

УДК 316.752A043.7:378.662A057.875

DOI: 10.54835/18102883_2026_39_13

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: РАБОТАЕТ ЛИ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ?

Мерзляков Сергей Сергеевич^{1,2},

кандидат философских наук, научный сотрудник лаборатории философии хозяйства, Экономический факультет; старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук и технологий, Институт экономики, управления и коммуникаций в сфере строительства и недвижимости, merzlyakovss@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5047-1690>, SPIN-код: 2143-7410

Зотова Елена Серафимовна¹,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории философии хозяйства, Экономический факультет, eszotova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5810-8231>, SPIN-код: 4001-8631

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 46

² Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Россия, 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26

Аннотация. В статье рассматриваются изменения ценностных ориентиров студентов инженерных специальностей в России с 2023 по 2024 г. **Актуальность** исследования обусловлена активным формированием направлений российской молодежной политики в настоящее время, ее возрастающей ролью в жизни российского общества, а также показанным в научных работах позитивным влиянием неформальных институтов культуры на социально-экономическую эффективность общества. **Цель:** анализ изменений ценностных ориентаций студентов инженерных специальностей. Для достижения цели исследования в 2023 и 2024 гг. были проведены две серии опросов, показывающих динамику изменений в ценностях студентов. **Результаты** указывают на положительные сдвиги в восприятии статуса инженерной профессии и уверенности в финансовой стабильности, а также на рост интереса к самозанятости и предпринимательству. Одновременно наблюдается тенденция к снижению обобщенного доверия. В результате анализа выявлены как позитивные изменения, так и сохраняющиеся вызовы: студенты стали чаще придерживаться патриотических взглядов, выше оценивают вклад России в мировую культуру, реже указывают на то, что в качестве долгосрочной жизненной стратегии выбирают вариант эмиграции, однако также зафиксированы элементы «кризиса доверия», а также сохранение негативного отношения к «консервативным» общественным нарративам. В статье ставится вопрос о возможном формализме в ответах студентов и влиянии эффекта присоединения к большинству, что может искажать результаты опросов и, соответственно, оказывать влияние на оценку эффективности актуальной молодежной политики. Рассмотрение актуальной молодежной политики требует более глубокого анализа ценностных ориентаций студентов и эффективности существующих подходов. Исследование указывает на формальную эффективность имеющихся стратегий и ставит вопросы о необходимости адаптации молодежной политики к стратегическим задачам и вызовам, стоящим перед российским обществом. Дальнейшая работа в данном направлении позволит оценить влияние образовательной среды и актуального медийного пространства на формирование ценностных ориентаций российских студентов.

Ключевые слова: культура, ценности, идентичность, высшее образование, инженер, молодежная политика

Статья подготовлена по результатам научного проекта из числа приоритетных направлений – и тем научных исследований – экономического факультета в рамках госзадания МГУ имени М.В. Ломоносова.

Введение

Исследования в области социокультурных процессов указывают на значимое влияние культуры, в том числе, на экономическое развитие общества. Неформальные институты

культуры, к которым можно отнести принимаемые человеком модели поведения, ценности, распространенные среди членов общества, традиции, обычаи, оказывают влияние на экономическую эффективность общества.

В кросс-культурных исследованиях описана связь между существующей в обществе структурой неформальных институтов и динамикой создания этим обществом инновационных продуктов [1, 2]. Кросс-культурные исследования демонстрируют, что культурные феномены влияют на выбор человеком той или иной модели индивидуального поведения, в том числе и модели потребления товаров и услуг, на стратегии долгосрочного развития социума, на способы организации социальных институтов [3–6]. Воздействие неформальных институтов на динамику развития национального хозяйства настолько велико, что позволяет некоторым исследователям утверждать, что культура является определяющим фактором в развитии общества, в том числе развития сугубо экономического [7–10]. Значение неформальных институтов в развитии современного общества продемонстрировано в исследовании таких социальных факторов, как принятие риска и избегание неопределенности [11, 12], установки общества на коллективизм и индивидуализм [13], способность к долгосрочному и краткосрочному планированию [14], генерация и развитие социальных институтов [15], структура и уровень доверия в социуме [16].

Исследования социокультурных процессов позволяют выделить те национальные культурные особенности, которые могут выступить в качестве драйвера позитивных модернизационных процессов и способствовать улучшению социальных институтов данного общества, то есть могут выступить в роли специфического конкурентного преимущества [17]. Исследования российских специалистов в этой области также фиксируют влияние неформальных институтов на социально-экономическое развитие [18, 19]; анализируют возможные социокультурные препятствия для модернизации российского общества [20]; предлагают способы актуализации социокультурных преимуществ в контексте социально-экономического развития российского общества [21–23].

В формировании неформальных институтов главную роль играет процесс социализации индивида, в том числе те нормы поведе-

ния, которые он принимает, когда проходит через систему образования. В связи с этим актуальным является изучение динамики изменения предпочтений и моделей поведения студентов высших учебных заведений. Его целью является анализ изменений ценностных ориентаций студентов инженерных специальностей. Подобные исследования укладываются в логику реализации национальных проектов России и могут способствовать формированию позитивной молодежной политики.

Методология

Было проведено две серии опросов студентов инженерных специальностей¹. Первый опрос – зимой-весной 2023 г.; второй опрос – зимой-весной 2024 г. Во время опроса 2023 г. было получено 100 ответов от студентов технических направлений из России в возрасте от 18 до 24 лет. Во время опроса 2024 г. получено 111 ответов от студентов технических направлений из России в возрасте от 18 до 24 лет. Использовался ряд вопросов проекта World Values Survey, подходящих под задачи данного исследования; вопросов с открытым ответом, которые давали возможность студентам предложить свой вариант ответа; вопросов, позволяющих оценить отношение студентов к достижениям российской культуры; вопросов из ранее проведенного исследования социокультурных особенностей российских IT-специалистов [24, 25]².

Результаты

Профессия и ее статус. Студенты обеих сессий не склонны считать, что пол человека является препятствием для карьеры в их профессии: в сессии 2023 г. 21 % опрошенных указали на то, что пол является препятствием; в 2024 г. – 20,7 % посчитали так же. Подавляющее большинство студентов решили, что половой дискриминации в их профессии нет. Также студенты оказались склонными считать, что важным фактором успеха является скорее качественное образование, а не способность к самообразованию: в 2023 г. 57 % ответили, что без качественного фундаментального образования стать востребованным специали-

¹ Были опрошены студенты Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ).

² В целом были повторены вопросы предыдущего исследования социокультурных особенностей российских специалистов в области IT. Таким образом, помимо сравнения ответов студентов инженерных специальностей за 2023 г. и 2024 г., была представлена возможность сравнить их ответы с ответами IT-специалистов, что позволило получить дополнительную информацию о социокультурных особенностях представителей разных профессий.

стом нельзя; в 2024 г. большинство ответили так же – 53,2 %. Однако обратим внимание на то, что почти половина студентов отвечали, что самообразование все же является главным в подготовке специалиста. Таким образом, доля считающих, что именно фундаментальное образование является условием востребованности специалиста, снизилась. Возможно, это связано с развитием платформ дополнительного образования и в целом с трендом на самостоятельное получение знания, в том числе за пределами высшей школы.

Студенты и в 2023 г., и в 2024 г. оценивали финансовое положение представителей их будущей профессии позитивно. В 2023 г. финансовое положение как «выше среднего» оценили 59 % студентов; в 2024 г. – 50,5 %. Но при этом увеличилась доля тех, кто считает, что финансовое положение «очень хорошее»: в 2023 г. – 11 %, в 2024 г. – 18,9 %. Ни один студент не указал на «плохое» финансовое положение. Таким образом, была выявлена позитивная динамика в оценке финансового положения профессии.

Также была зафиксирована положительная динамика в оценке комфорта профессиональной реализации в России: в 2023 г. 85 % студентов указали на то, что условия комфортны; в 2024 г. – 89,2 %. Эта тенденция на позитивное восприятие своей профессии есть и в ответах на вопрос об оценке социального статуса профессии: в 2023 г. 38 % студентов указали на высокий социальный статус своей профессии, 61 % – на средний статус; в 2024 г. 51,4 % отметили высокий статус профессии и 48,6 % – средний.

Свое дело. Положительная динамика также видна в попытках создать свой проект. Студентам был задан вопрос: «Есть ли у вас опыт создания собственного бизнеса (попытка реализовать свой проект, который мог бы принести доход в случае успешной реализации, также засчитывается)?». В 2023 г. 20 % студентов ответили положительно, в 2024 г. – 34,2 %.

Также студентам было предложено указать, что, по их мнению, является наиболее важной частью успешного начала бизнеса. Среди предложенных вариантов: начальный капитал, анализ рисков, детальный бизнес-план, настойчивость, готовность рисковать, новизна

идеи, другое. В целом ответы схожи, однако студенты в 2023 г. относительно чаще выбирали в качестве элементов успеха *детальный бизнес-план* и *новизну идеи*, а студенты в 2024 г. относительно чаще выбирали *начальный капитал* и *готовность рисковать*.

Идентичность. На вопрос о том, с какой группой людей они себя отождествляют (по какому принципу себя выделяют), студенты и в 2023, и в 2024 г. предсказуемо склонялись к ответу «образование». Однако различалась доля выбравших ответы «национальность» и «профессия». Если в 2023 г. вариант «профессия» выбрали 47 % студентов, то в 2024 г. – 34,2 %. Снижение доли «профессионалов» произошло из-за увеличения доли «национальность» в ответах: если в 2023 г. ответ «национальность» выбрали 11 % студентов, то в 2024 г. – 18 %. Также в 2024 г. появился вариант «вероисповедание» – этот ответ выбрали 4 человека. В опросе 2023 г. этот вариант не был выбран ни разу.

Одной из задач исследования был анализ изменений в гражданской идентичности студентов: изменилась ли гражданская идентичность студентов за период проведения СВО³?; если да, то в какую сторону? Студентам были заданы ряд вопросов. Например: «Как вы можете оценить вклад вашей страны⁴ в мировую культуру?»; «Рассматриваете ли вы вариант эмиграции из вашей страны?»; «Насколько важно проявлять гражданскую активность в вашей стране?» и др. Ответы на этот блок вопросов указывают на положительную динамику в восприятии России студентами.

На вопрос об оценке вклада России в мировую культуру в 2023 г. студенты отвечали следующим образом: 40 % – значительный; 34 % – выше среднего; 20 % – средний; 4 % – ниже среднего; 2 % – незначительный (рис. 1).

На тот же вопрос в 2024 г. студенты отвечали следующим образом: 50,5 % – значительный; 27,9 % – выше среднего; 17,1 % – средний; 3,6 % – ниже среднего; 0,9 % – незначительный (рис. 2).

На вопрос о возможности эмиграции студенты отвечали следующим образом. В 2023 г.: да, планирую уехать в ближайшем будущем – 4 %; да, рассматриваю как вероятный вариант – 27 %; пока не рассматриваю, но в

³ СВО – специальная военная операция.

⁴ Напомним, что анализировались ответы исключительно тех студентов, которые указали в качестве своей страны Россию. Ответы студентов с другим вариантом изымались из обработки.

будущем этот вариант не отрицаю – 47 %; нет – 22 %. В 2024 г.: да, планирую уехать в ближайшем будущем – 2,7 %; да, рассматриваю как вероятный вариант – 12,6 %; пока не рассматриваю, но в будущем этот вариант не отрицаю – 41,4 %; нет – 43,2 %. Таким образом, студентов, заявивших о своих намерениях остаться в России, стало больше.

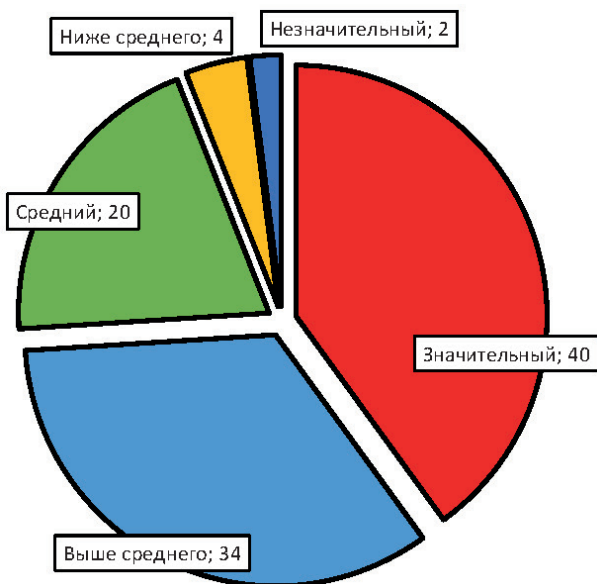

Рис. 1. Как вы можете оценить вклад вашей страны в мировую культуру? Опрос 2023 г., в %

Fig. 1. How can you assess your country's contribution to world culture? Survey of 2023, in %

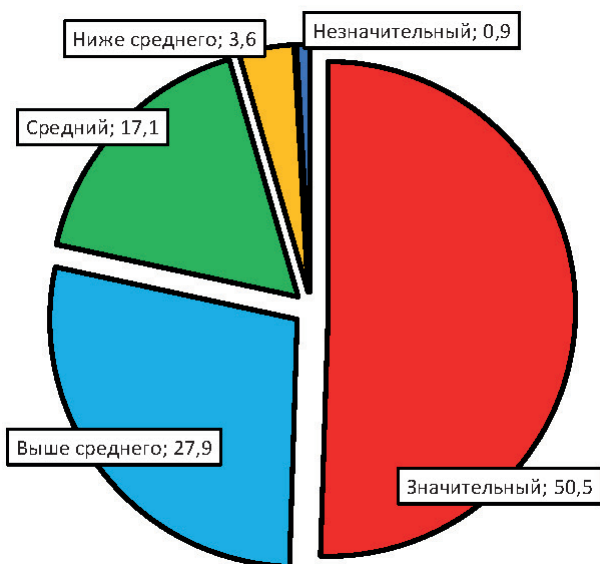

Рис. 2. Как вы можете оценить вклад вашей страны в мировую культуру? Опрос 2024 г., в %

Fig. 2. How can you assess your country's contribution to world culture? Survey of 2024, in %

На вопрос «Важно или нет проявлять гражданскую активность (участие в выборах, волонтерских мероприятиях, разрешенных собраниях, митингах и т. п.)?» студенты отвечали следующим образом. В 2023 г.: важно – 46 %; не важно – 12 %; затруднились ответить – 42 %. В 2024 г.: важно – 50,5 %; не важно – 16,20 %; затруднились ответить – 33,3 %.

На вопрос о главных достижениях своей страны⁵ студенты отвечали следующим образом. В 2023 г.: 37 % – научные/технологические достижения; 35 % – культурные/гуманитарные; 18 % – военные/политические; остальные предложили свои варианты. В 2024 г.: 36 % – научные/технологические достижения; 33,3 % – культурные/гуманитарные; 25,2 % – военные/политические; остальные предложили свои варианты. Среди предложенных вариантов в 2023 г. были негативные (например, «Последние 20 лет нет достижений»); в опросе 2024 г. негативных вариантов ответов не было.

На вопрос о том, какие достижения России считают главными жители других стран, отличий нет: студенты полагают, что главными достижениями России за границей считаются военные/политические; на втором месте – культурные/гуманитарные; на третьем месте – научные/технологические.

На вопрос о том, какие достижения их страны считают главными большинство жителей их страны, студенты отвечали следующим образом. В 2023 г.: военные/политические – 58 %; культурные/гуманитарные – 19 %; научные/технологические – 18 %. В 2024 г.: военные/политические – 58,6 %; культурные/гуманитарные – 27 %; научные/технологические – 12,6 %. Таким образом, по мнению опрошенных студентов, россияне являются выраженными милитаристами.

На вопрос «Насколько вы гордитесь тем, что являетесь гражданином своей страны?» ответы были следующие. В 2023 г.: очень горжусь – 22 %; вполне горжусь – 45 %; не особо горжусь – 12 %; вообще не горжусь – 2 %; не знаю – 19 %. В 2024 г.: очень горжусь – 46,8 %; вполне горжусь – 33,3 %; не особо горжусь – 6,3 %; вообще не горжусь – 4,5 %; не знаю – 9 %. Наблюдается увеличение доли «гордых» студентов и уменьшение доли «сомневающихся» (рис. 3).

⁵ С вариантами: 1) военные/политические; 2) культурные/гуманитарные; 3) научные/технологические.

Рис. 3. Насколько вы гордитесь тем, что являетесь гражданином своей страны?

Fig. 3. How proud are you of being a citizen of your country?

«Идея на миллион». Для того чтобы оценить склонность к избеганию неопределенности, студентам был предложен следующий мысленный эксперимент: «Предположим, что ваш знакомый предлагает вам “идею на миллион” – проект, участие в котором потребует от вас много времени и усилий, но не гарантирует дохода. Оценить качество идеи в данный момент вы не можете – нужно тестирование. Вы также знаете, что ваш знакомый не является специалистом в выбранной области. Ваше наиболее вероятное действие – приму участие: любая идея заслуживает реализации; скорее приму участие: если у идеи есть потенциал, выйти из проекта всегда успею; зависит от серьезности намерений обратившегося: если он готов работать и взять на себя часть издержек, рассмотрю вариант; скорее откажусь: “идея на миллион” обычно оказывается пустой тратой времени; откажусь: “идея на миллион” от человека, который не является специалистом, – это заведомо “слабая” идея» [24, с. 7].

Ответы студентов были следующими. 2023 г.: примут участие – 7 %; скорее примут участие – 19 %; зависит от серьезности намерений – 50 %; скорее откажутся – 9 %; откажутся – 15 %. В 2024 г.: примут участие – 3,6 %; скорее примут участие – 25,2 %; зависит от серьезности намерений – 46,8 %; скорее откажутся – 9 %; откажутся – 15,3 %. Значимой разницы в ответах не представлено: в 2023 г. студенты несколько охотнее выбирали более однозначный вариант «приму участие», а в 2024 г. – «скорее приму участие».

Доверие. Доверие является одним из наиболее значимых социокультурных факторов. Экономисты обращают внимание на то, что высокий уровень обобщенного и институционального доверия в обществе может способствовать снижению транзакционных издержек и быть фактором повышения хозяйственной эффективности общества [23, 26].

Студентам был задан вопрос: «Большинству людей можно доверять или следует быть очень осторожными в общении с людьми?». Ответы студентов были следующими. В 2023 г.: следует быть очень осторожными в общении с людьми – 82 %; не знаю – 12 %; большинству людей можно доверять – 6 %. В 2024 г.: следует быть очень осторожными в общении с людьми – 87 %; не знаю – 9 %; большинству людей можно доверять – 3,6 %. Таким образом, видно, что возможен некоторый тренд на снижение обобщенного доверия у студентов.

Детские качества. Был задан вопрос из проекта WorldValuesSurvey, в котором предлагалось выбрать из списка те детские качества, которые отвечающие считают наиболее важными. Можно было выбрать несколько вариантов. И в опросе 2023 г., и в опросе 2024 г. самым популярным качеством оказалась *ответственность*: в 2023 г. этот вариант выбрали 88 % студентов, в 2024 г. – 91,9 % студентов.

Однако были и различия. В опросе 2023 г. студенты сравнительно чаще выбирали такие качества, как *независимость* (57 %), *терпимость и уважение* (63 %), *решительность* (74 %). В опросе 2024 г. – *хорошие манеры* (63,1 %), *бережливость* (19,8 %), *бескорыстие* (27 %), *религиозность* (10,8 %).

Ответственность государства и индивида. Студентам было предложено оценить по 10-балльной шкале ответственность человека и государства за отдельного человека, где 1 – это вариант «Государство должно брать на себя больше ответственности за отдельного человека», а 10 – это вариант «Люди должны брать на себя больше ответственности за самих себя». В целом видно движение в сторону личной ответственности за свою жизнь: студенты, опрошенные в 2024 г., охотнее соглашались с категоричным вариантом – выбирали на шкале оценки «10» – «Люди должны брать на себя больше ответственности за самих себя». В 2024 г. этот вариант выбрали 15,3 %, в 2023 г. – 9 %.

Причины успеха. Студентам было предложено оценить по 10-балльной шкале причины успеха, где 1 – это вариант «В долгосрочной перспективе усердная работа обычно приводит к лучшей жизни», а 10 – это вариант «Усердная работа, как правило, не приводит к успеху. Успех – это, скорее, вопрос удачи и связей». В целом ответы студентов похожи – они склоняются в пользу варианта усердной работы как причины успеха. Однако в опросе 2024 г. несколько больше студентов выбрали категоричный вариант: «В долгосрочной перспективе усердная работа обычно приводит к лучшей жизни» – 25,2 %, в 2023 г. – 21 %. Возможно, этот результат коррелирует с увеличением тех, кто полагает, что люди должны брать на себя больше ответственности.

Полезные культурные особенности россиян. Этот блок вопросов предполагал необязательные открытые ответы – студенты могли предложить свой вариант. В 2023 г. получено 24 ответа, в 2024 г. – 30 ответов. В опросе

2023 г. можно выделить ответы, которые условно обозначим как «*трудолюбие*». Подобных ответов насчитывается 12 из 24, то есть в 2023 г. студенты выделяли деловые качества россиян. В 2024 г. можно выделить ответы, которые условно обозначим как «*культура в целом*» и «*традиция*» (табл. 1).

Вредные культурные особенности россиян. Этот блок вопросов предполагал необязательные открытые ответы – студенты могли предложить свой вариант. В 2023 г. получено 28 ответов, в 2024 г. – 29 ответов. В опросе 2023 г. можно выделить ответы, которые условно можно обозначить как «*консерватизм*», например: устаревшие взгляды, боязнь перемен, «зацикленность» на прошлых событиях, предубеждения и стереотипы, нетерпимость к новому и т. п. Подобных ответов насчитывалось 11 из 28. А также в опросе 2023 г. можно выделить указание на такие проблемы, как *алкоголизм* и *коррупция*. В 2024 г. эти вариан-

Таблица 1. Полезные культурные особенности россиян. Примеры ответов по результатам опросов 2023 и 2024 гг.
Table 1. Useful cultural features of Russians. Examples of responses based on the results of surveys in 2023 and 2024

2023: Трудолюбие и настойчивость 2023: Hard work and perseverance	2024: Традиция и культура 2024: Tradition and Culture
Трудолюбие (готовность жить, работая 24/7); упорство и находчивость; усердие, разносторонность; смекалка; умение выкрутиться из затруднительного положения; готовность усердно работать; приспособляемость и т. п. Hard work (few countries still have people willing to work 24/7); persistence and resourcefulness; diligence, versatility; ingenuity; the ability to get out of a difficult situation; willingness to work hard; adaptability, etc.	Патриотические (9 мая), религиозные и другие массовые праздники; традиционные семейные ценности, моральные нормы; религиозность; сплоченность и духовность; консервативность; особая русская душа; единство многонациональных общин, «русский дух» и т. п. Литература; кухня; искусство; культура в целом и т. п. Patriotic (May 9), religious, and other public holidays; traditional family values and moral norms; religiosity; solidarity and spirituality; conservatism; the unique Russian soul; the unity of multinational communities, the «Russian spirit,» etc. Literature; cuisine; art; culture in general, etc.

Источник: составлено С.С. Мерзляковым.

Таблица 2. Вредные культурные особенности россиян. Примеры ответов по результатам опросов 2023 и 2024 гг.
Table 2. Harmful cultural features of Russians. Examples of responses based on the results of surveys in 2023 and 2024

Вредные качества Harmful qualities	Ответы студентов Students' answers
Консерватизм Conservatism	«Консервативность»; «Устаревшие взгляды»; «Предубеждения и стереотипы»; «Сверхпатриотизм»; «Боязнь перемен, пассивность, нерешительность»; «Радикально «советский» менталитет»; «Терпимость»; «Нетерпимость к новому»; «Зацикленность на прошлых событиях»; «Набожность и патриархальные взгляды»; «Старомодность»; «Страх перед новым»; «Религиозность и навязывание традиций»; «Кульť прошлого»; «Скрепьы» и т. п. Conservatism; outdated views; prejudices and stereotypes; hyperpatriotism; fear of change, passivity, indecision; radically «Soviet» mentality; tolerance; intolerance of the new; fixation on past events; piety and patriarchal views; old-fashionedness; fear of the new; religiosity and the imposition of traditions; cult of the past; «bonds», etc.
Коррупция, алкоголизм Corruption, alcoholism	«Пьянство и воровство»; «Коррупция и пьянство»; «Пристрастие к алкоголю»; «Многое решается с помощью связей»; «Алкоголизм»; «Обычаи, связанные с употреблением алкоголя»; «Взятки, блат» и т. п. Drunkenness and theft; corruption and drunkenness; addiction to alcohol; many things are decided by connections; alcoholism; customs associated with alcohol consumption; bribes, connections everywhere, etc.

Источник: составлено С.С. Мерзляковым.

ты *сохранили свою популярность*. Варианты «консерватизма»: страх перед новым, терпение, «скрепы», навязывание традиций, терпимость, культ прошлого, старомодность и т. п. Подобных ответов – 13 из 29. Алкоголизм и коррупция также упоминались (табл. 2).

Обсуждение результатов. Исследование показало некоторое увеличение оценки студентами важности самообразования при подготовке специалиста. Это может быть связано с общей тенденцией на самостоятельное получение знания – в том числе за границами высшей школы в виде, например, различных курсов повышения квалификации. Также обратим внимание на улучшение восприятия статуса инженерных специальностей у студентов. Возможно, это связано с увеличением дохода специалистов либо с эффективностью государственной политики в области популяризации инженерного образования.

В 2024 г. студенты чаще отвечали, что имеют опыт попытки создания своего дела, при этом они чаще выбирали в качестве успешного начала бизнеса такой элемент, как готовность рисковать. Возможно, это указывает как на тенденцию к изменению модели поведения с модели, основанной на избегании неопределенности, на модель поведения, включающую принятие неопределенности, так и на результат этого изменения – больше попыток реализовывать свои проекты [22]. Также студенты в 2024 г. охотнее «брали на себя» ответственность: они охотнее соглашались с тем, что люди должны брать на себя больше ответственности, а не с тем, что государство должно брать на себя больше ответственности за отдельного человека. Однако этот «индивидуализм» может быть также связан с общим снижением доверия (в том числе институционального). В пользу этого варианта говорит возможный тренд на снижение обобщенного доверия у студентов, которое и в 2023 г. было низким. Вероятно, снижение доверия стано-

вится ответом на некоторые кризисные явления в российском обществе.

В вопросах блока «Идентичность» просматривается предсказуемый результат работы по патриотическому воспитанию: студенты в 2024 г. в качестве доминирующей идентичности чаще называли национальность; выше оценивали вклад России в мировую культуру; реже указывали на то, что рассматривают вариант эмиграции⁶; чаще отвечали, что гордятся тем, что являются гражданами своей страны. Также студенты в 2024 г. чаще выбирали «традиционные ценности» в качестве полезных культурных особенностей, что также укладывается в существующую логику работы с молодежью в высшей школе.

Выводы

Таким образом, с одной стороны, можно говорить об эффективности существующей молодежной политики в высшей школе – студенты в 2024 г. охотнее выбирали «патриотические» варианты ответов. С другой – видны элементы «кризиса доверия», а также обращаем внимание на то, что среди вредных культурных особенностей сохраняют популярность «консервативные» варианты: консерватизм, культ прошлого и т. п. Поэтому следует поставить вопросы о формализме в ответах студентов, влиянии эффекта присоединения к большинству и в конечном счете о реальной эффективности существующей молодежной политики в высшей школе и ее целесообразности. Следует обратить внимание на то, что эффективность основных направлений молодежной политики следует оценивать в долгосрочной перспективе на основе показателей длительного периода. В рамках данного и подобных исследований речь может идти о тенденциях, текущей эффективности решения поставленных задач, перспективных направлениях и препятствиях для реализации целей молодежной политики. Поэтому тема требует дальнейшего более детального исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Strychalska-Rudzewicz A. The Impact of National Culture on the Level of Innovation // Journal of Intercultural Management. – 2016. – Vol. 8. – № 1. – P. 121–145. DOI: 10.1515/joim-2016-0006.
2. Espig A., Mazzini I.T., Zimmermann C., Carvalho L.C. National Culture and Innovation: a Multidimensional Analysis // Innovation & Management Review. – 2021. – Vol. 19. – № 4. – P. 322–338. DOI: 10.1108/INMR-09-2020-0121.
3. Henrich J. Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon // American Economic Review. – 2000. – Vol. 90. – № 4. – P. 973–979. DOI: 10.1257/aer.90.4.973 EDN: DRWNHF.

⁶ Однако это может быть связано и с трудностями выезда, в том числе по программам обмена.

4. Монтанер К.А. Культура и поведение элит в Латинской Америке // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 94–105.
5. Алесина А., Джулиано П. Культура и институты. Ч. 1 // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 82–111. EDN: WQSXEB.
6. Аузан А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. – 2017. – № 2 (168). – С. 4–10. EDN: XYFYQR.
7. Эджертон Р. Традиционные верования и практики: действительно ли одни лучше, чем другие? // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 168–185.
8. Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 320 с.
9. Ландес Д. Культура объясняет почти все // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 38–54.
10. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcome // Journal of Economic Perspective. – 2006. – Vol. 20. – № 2. – P. 23–48. DOI: 10.1257/jep.20.2.23.
11. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики. – 2020. – № 7. – С. 75–91. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91. EDN: YLTOWI.
12. Shane S. Uncertainty Avoidance and the Preference for Innovation Championing Roles // Journal of International Business Studies. – 1995. – Vol. 26. – № 1. – P. 47–68. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490165. EDN: BXNEFX.
13. Laukkanen T. How Uncertainty Avoidance Affects Innovation Resistance in Mobile Banking: The Moderating Role of Age and Gender // 48th Hawaii International Conference on System Sciences. – Kauai, HI, USA, 2015. – P. 3601–3610. DOI: 10.1109/HICSS.2015.433.
14. Gorodnichenko Y., Roland G. Understanding the Individualism-Collectivism Cleavage and Its Effects: Lessons from Cultural Psychology // Institutions and Comparative Economic Development. International Economic Association Series / eds. M. Aoki, T. Kuran, G. Roland. – London: Palgrave Macmillan, 2012. – P. 213–236. DOI: 10.1057/9781137034014_12.
15. Bukowski A., Rudnicki S. Not Only Individualism: The Effects of Long-Term Orientation and Other Cultural Variables on National Innovation Success // Cross-Cultural Research. – 2019. – Vol. 53. – № 2. – P. 119–162. DOI: 10.1177/1069397118785546. EDN: WWBFWF.
16. Tabellini G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe // Journal of the European Economics Association. – 2010. – Vol. 8. – Issue 4. – P. 677–716. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1542-4774.2010.tb00537.x>.
17. Fukuyama F. Social Capital and the Global Economy // Foreign Affairs. – 1995. – Vol. 74. – № 5. – P. 89–103. DOI: 10.2307/20047302. EDN: CBAEMF.
18. Porter M. Attitudes, values, beliefs, and the microeconomics of prosperity // Values Shape Human Progress / eds. L. Harrison, S. Huntington. – New York: Basic Book, 2000. – P. 14–28.
19. Никишина Е.Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и транзакционных издержек // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2015. – № 5. – С. 3–21. DOI: 10.38050/01300105201551. EDN: VNUIYX.
20. Никишина Е.Н. Воздействие социокультурных факторов на транзакционные издержки и конкурентные преимущества общества // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 105–120. DOI: 10.18288/1994-5124-2016-1-07. EDN: VMLYVF.
21. Аузан А.А., Комиссаров А.Г., Бахтигараева А.И. Социокультурные ограничения коммерциализации инноваций в России // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 76–95. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-4-76-95. EDN: PUUGWV.
22. Аузан А.А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 243–248. EDN: UBFBHZ.
23. Бахтигараева А.И., Ставинская А.А. Смогут ли доверие стать фактором роста экономики? Динамика уровня доверия у российской молодежи // Вопросы экономики. – 2020. – № 7. – С. 92–107. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-92-107>. EDN: WXXIDF.
24. Мерзляков С.С. Ценностные ориентации российских IT-специалистов: пилотное исследование // Информационное общество. – 2021. – № 2. – С. 2–10. DOI: 10.52605/16059921_2021_02_02. EDN: QPTPRK.
25. Мерзляков С.С. Социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов. Ч. 2 // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17. – № 4. – С. 778–791. EDN: OGROMR.
26. Байсаева М.У., Синицын А.М. Доверие как важнейший институт по снижению транзакционных издержек // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 2 (163). – С. 1443–1446. DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.288. EDN: KFNSZI.

Поступила: 12.10.2025

Принята: 29.04.2026

UDC 316.752A043.7:378.662A057.875

DOI: 10.54835/18102883_2026_39_13

CHANGING THE VALUE ORIENTATIONS OF ENGINEERING STUDENTS: IS YOUTH POLICY WORKING AT A RUSSIAN UNIVERSITY?

Sergey S. Merzlyakov^{1,2},

Cand. Sc., Research Associate, Faculty of Economics; Senior Lecturer, Institute of Economics, Management, and Communications in Construction and Real Estate, Faculty of Economics,
merzlyakovss@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5047-1690>, SPIN: 2143-7410

Elena S. Zotova²,

Cand. Sc. , Leading Researcher, Faculty of Economics, Institute of Economics, Management, and Communications in Construction and Real Estate,
eszotova@mail.ru1, <https://orcid.org/0000-0001-5810-8231>, SPIN: 4001-863

¹ Lomonosov Moscow State University,

1/46, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

² National Research University Moscow State University of Civil Engineering (MGSU),

Bld. 26, Yaroslavskoe Shosse, Moscow, 129337, Russian Federation

Abstract. The article examines the changes in the value orientations of engineering students in Russia in the period from 2023 to 2024. The relevance of this study stems from the active development of Russian youth policy, its growing role in Russian society, and the positive impact of informal cultural institutions on society's socioeconomic performance, as demonstrated in scientific studies. The aim of this study is to analyze changes in the value orientations of engineering students. To achieve this goal, two series of surveys were conducted in 2023 and 2024 to measure the dynamics of student value shifts. The results indicate positive changes in the perception of the status of the engineering profession and confidence in financial stability, as well as an increased interest in self-employment and entrepreneurship. At the same time, there is a downward trend in generalized trust. As a result of the analysis, both positive changes and continuing challenges are revealed: students have become more likely to adhere to patriotic views, value Russia's contribution to world culture more highly, and are less likely to indicate that they are choosing emigration as a long-term life strategy, but elements of a "crisis of trust" have also been recorded, as well as the persistence of negative attitudes towards "conservative" public narratives. The question is raised about the formalism in student responses and the impact of the effect of joining the majority, which can distort survey results and, consequently, influence the assessment of the effectiveness of current youth policy. The study of current youth policy requires a deeper analysis of students' value orientations and the effectiveness of existing approaches. The study points both to the formal effectiveness of existing strategies and raises questions about the need to adapt youth policy to the strategic objectives and challenges facing Russian society. Further research in this area will allow us to assess the influence of the educational environment and the current media space on the formation of value orientations of Russian students.

Keywords: culture, values, identity, higher education, engineer, youth policy

The article was prepared based on the results of a scientific project from among the priority areas and topics of scientific research of the Faculty of Economics within the framework of a state assignment to Lomonosov Moscow State University.

REFERENCES

1. Strychalska-Rudzewicz A. The Impact of National Culture on the Level of Innovation. *Journal of Intercultural Management*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 121–145. DOI: 10.1515/joim-2016-0006.
2. Espig A., Mazzini I.T., Zimmermann C., Carvalho L.C. National Culture and Innovation: a Multidimensional Analysis. *Innovation & Management Review*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 322–338. DOI:10.1108/INMR-09-2020-0121.
3. Henrich J. Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon. *American Economic Review*, 2000, vol. 90, no. 4, pp. 973–979. DOI: 10.1257/aer.90.4.973. EDN: DRWNHF.
4. Montaner K.A. Culture and behavior of elites in Latin America. *Culture it matters: how values contribute to social progress*. Eds. L. Harrison, S. Huntington. Moscow, Moscow School of Political Studies Press, 2002. pp. 94–105. (In Russ.)
5. Alesina A., Giuliano P. Culture and institutions. Part 1. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no. 10, pp. 82–111. (In Russ.) EDN: WQXSEB.

6. Auzan A. Socio-cultural economics. *Nauka i innovatsii*, 2017, no. 2, pp. 4–10. (In Russ.) EDN: XYFYQR.
7. Edgerton R. Traditional beliefs and practices: Are some really better than others? *Culture matters: how values contribute to social progress*. Eds. L. Harrison, S. Huntington. Moscow, Moscow School of Political Studies Press, 2002. pp. 168–185. (In Russ.)
8. Culture matters: how values contribute to social progress. Eds. L. Harrison, S. Huntington. Moscow, Moscow School of Political Studies Publ., 2002. 320 p. (In Russ.)
9. Landes D. Culture explains almost everything. *Culture matters: how values contribute to social progress*. Eds. L. Harrison, S. Huntington. Moscow, Moscow School of Political Studies Press, 2002. pp. 38–54. (In Russ.)
10. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcome. *Journal of Economic Prospective*, 2006, vol. 20, no. 2, pp. 23–48. DOI: 10.1257/jep.20.2.23.
11. Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. Sociocultural factors in economics: milestones and perspectives. *Voprosy ekonomiki*, 2020, no. 7, pp. 75–91. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91. EDN: YLTOWI.
12. Shane S. Uncertainty Avoidance and the Preference for Innovation Championing Roles. *Journal of International Business Studies*, 1995, vol. 26, no. 1, pp. 47–68. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490165. EDN: BXNEFX.
13. Laukkanen T. How Uncertainty Avoidance Affects Innovation Resistance in Mobile Banking: The Moderating Role of Age and Gender. *48th Hawaii International Conference on System Sciences*. Kauai, HI, USA, 2015. pp. 3601–3610. DOI: 10.1109/HICSS.2015.433.
14. Gorodnichenko Y., Roland G. Understanding the Individualism-Collectivism Cleavage and Its Effects: Lessons from Cultural Psychology. *Institutions and Comparative Economic Development. International Economic Association Series*. Eds. M. Aoki, T. Kuran, G. Roland. London, Palgrave Macmillan, 2012. pp. 213–236. DOI: 10.1057/9781137034014_12.
15. Bukowski A., Rudnicki S. Not Only Individualism: The Effects of Long-Term Orientation and Other Cultural Variables on National Innovation Success. *Cross-Cultural Research*, 2019, vol. 53, no. 2, pp. 119–162. DOI: 10.1177/1069397118785546. EDN: WWBFWF.
16. Tabellini G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe. *Journal of the European Economics Association*, 2010, vol. 8, issue 4, pp. 677–716. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1542-4774.2010.tb00537.x>.
17. Fukuyama F. Social Capital and the Global Economy. *Foreign Affairs*, 1995, vol. 74, no. 5, pp. 89–103. DOI: 10.2307/20047302. EDN: CBAEMF.
18. Porter M. Attitudes, values, beliefs, and the microeconomics of prosperity. *Values Shape Human Progress*. Eds. L. Harrison, S. Huntington. New York, Basic Book, 2000. pp. 14–28.
19. Nikishina E.N. Cultural capital as a factor of uncertainty and transaction costs. *Moscow university economics bulletin*, 2015, no. 5, pp. 3–21. (In Russ.) DOI: 10.38050/01300105201551. EDN: VNUIYX.
20. Nikishina E.N. The effects of culture on transaction costs and competitive advantages of the society. *Economic policy*, 2016, vol. 11, no. 1, pp. 105–120. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2016-1-07. EDN: VMLYVF.
21. Auzan A.A., Komissarov A.G., Bakhtigaraeva A.I. Sociocultural restrictions on the commercialization of innovations in Russia. *Economic policy*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 76–95. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2019-4-76-95. EDN: PUUGWV.
22. Auzan A.A. On the possibility of transition to an economic strategy based on the specifics of human capital in Russia. *Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 2 (26), pp. 243–248. (In Russ.) EDN: UBFHYZ.
23. Bakhtigaraeva A.I., Stavinskaya A.A. Can trust become a factor of economic growth? Dynamic changes in the level of trust of Russian youth. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 7, pp. 92–107. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-92-107>. EDN: WXXIDF.
24. Merzlyakov S.S. Value orientations of Russian IT specialists: a pilot study. *Information Society*, 2021, no. 2, pp. 2–10. (In Russ.) DOI: 10.52605/16059921_2021_02_02. EDN: QTPRK.
25. Merzlyakov S.S. Socio-cultural potential of the Russian it community. Part 2. *Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences*, 2024, vol. 17, no. 4, pp. 778–791. (In Russ.) EDN: OGROMR.
26. Baisaeva M.U., Sinitsyn A.M. Trust as the most important institution for reducing transactional costs. *Journal of economy and entrepreneurship*, 2024, no. 2 (163), pp. 1443–1446. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.288. EDN: KFNSZI.

Received: 12.10.2025

Accepted: 29.04.2026